Дёмин Илья Вячеславович

ДИЛЕММА ИНТЕРНАЛИЗМА И ЭКСТЕРНАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ: Р. РОРТИ И М. МЕРЛО-ПОНТИ

Рассматриваются и анализируются подходы Р. Рорти и М. Мерло-Понти к проблеме реконструкции истории философии. Выявленные Р. Рорти четыре жанра истории философии могут быть сведены к двум установкам - интерналистской и экстерналистской. Эти установки не являются альтернативными, но предполагают одна другую, а сама дилемма интернализма и экстернализма оказывается мнимой. Делается вывод о необходимости переосмысления оснований историко-философской рефлексии в контексте экзистенциальной аналитики М. Хайдеггера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 71-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Биоэтика: вопросы и ответы** / сост. и отв. ред. Б. Г. Юдин, П. Д. Тищенко. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 124 с.
2. **Вельков В. В.** Куда идѐт эволюция человечества? [Электронный ресурс] // Всякая всячина. URL: http://wsyachina.narod.ru/biology/homo_evolution3.html (дата обращения: 02.05.2014).
3. **Вентер К.** Меня пугают не столько новые технологии, сколько упущенные возможности [Электронный ресурс] // Компьюлента. 2013. 11 ноября. URL: http://compulenta.computerra.ru/chelovek/biologiya/10009996/ (дата обращения: 02.05.2014).
4. **Кушнаренко С. П.** Между религией и этикой: Кант и христианство о личностном начале нравственности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 79-82.
5. **Лосев А. Ф.** Критика платонизма у Аристотеля / пер. и коммент. XIII и XIV книги «Метафизика» Аристотеля. М., 1993. 204 с.
6. **Новейший философский словарь** / В. А. Кондрашов, Д. А. Чекалов, В. Н. Копорулина; под общ. ред. А. П. Ярещенко. Изд-е 3-е. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 668 с.
7. **Рыбин В. А.** Философские основания проблемы эвтаназии: методологический анализ: автореф. дисс. … д. филос. н. Екатеринбург, 2006. 53 с.
8. **Callahan D.** Bioethics // Encyclopedia of Bioethics / editor-in-chief W. Th. Reich. N. Y., 1995. V 1.

DEVELOPMENT OF ANTHROPOLOGICAL COMPONENT OF MEDICAL ETHICS

Devyatkina Runiza Irshatovna, Ph. D. in Philosophy
Kamalieva Irina Rinatovna
Bashkir State Medical University
runiza@mail.ru; irina.kamalieva@narod.ru

The article reproduces the history of the development of the anthropological component of medical ethics, which, in the authors' opinion, determines its nature. The authors suggest examining the formation of the image of a human being in medical ethics through the prism of four stages of its development introduced by researchers. Special attention is paid to the erosion of the image of a human being in medicine that was the reason for the dehumanization of the principles of the modern ethics of a doctor.

Key words and phrases: medical ethics; anthropological component; biotechnology; genetic engineering; image of human being.

УДК 141
Философские науки

Рассматриваются и анализируются подходы Р. Рорти и М. Мерло-Понти к проблеме реконструкции истории философии. Выявленные Р. Рорти четыре жанра истории философии могут быть сведены к двум установкам – интерналистской и экстерналистской. Эти установки не являются альтернативными, но предполагают одна другую, а сама дилемма интернализма и экстернализма оказывается мнимой. Делается вывод о необходимости переосмысления оснований историко-философской рефлексии в контексте экзистенциальной аналитики М. Хайдеггера.

Ключевые слова и фразы: история философии; история; интернализм; экстернализм; историческая реконструкция; рациональная реконструкция.

Дѐмин Илья Вячеславович, к. филос. н.
Самарский государственный аэрокосмический университет
имени академика С. П. Королѐва (национальный исследовательский университет)
Ilyadem83@yandex.ru

ДИЛЕММА ИНТЕРНАЛИЗМА И ЭКСТЕРНАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ: Р. РОРТИ И М. МЕРЛО-ПОНТИ©

Вопрос о том, как возможна «история философии» в качестве дисциплины и области исследований, относится к числу наиболее дискуссионных и обсуждаемых в философии, начиная как минимум с гегелевских «Лекций по истории философии». Этот вопрос является частью более фундаментальной философской проблемы – соотношения «истории» и «философии».

В современной философской литературе приобрела широкую известность предложенная Р. Рорти классификация основных типов или «жанров» истории философии: «доксографии», «рациональной реконструкции», «исторической реконструкции» и «истории духа» [12, с. 180-199].

© Дѐмин И. В., 2014

В рамках «рациональной реконструкции» философские учения прошлого «переводятся» на язык той или иной современной философской системы, интерпретируются в еѐ терминах. Установку «рациональной реконструкции» можно назвать *презентистской*. Философские учения прошлого переинтерпретируются в терминах современной философии и, как правило, служат для обоснования философской позиции самого историка философии.

Другой жанр истории философии – «историческая реконструкция» – представляет собой полную противоположность «рациональной реконструкции». Историк философии, работающий в этом «жанре», стремится всячески избегать презентизма и анахронизма, он описывает философские системы прошлого с помощью терминов, которые использовали сами создатели этих систем. Если «рациональной реконструкции» присуща тенденция «осовременивать прошлое», то «исторической реконструкции» свойственна обратная тенденция – *архаизировать философов-современников* [6, с. 5].

Третий жанр истории философии – это так называемая «история духа» *(Geistesgeschichte)*. Примеры такого рода историко-философских повествований, по мысли Рорти, можно найти у Гегеля и Хайдеггера. Философы, работающие в этом жанре, стремятся охватить историю философии *в еѐ целостности*, выявить еѐ логику и закономерности. Их интересуют не конкретные решения тех или иных философских проблем мыслителями прошлого, но *характер постановки проблем*. Как правило, философы, работающие в жанре *Geistesgeschichte*, «берут на себя миссию судьи, сортируя “серьезные” или “несерьезные” проблемы, определяя, кто из философов достоин звания “великого”, а кто не заслужил его» [13, с. 152]. Основное внимание здесь уделяется происхождению и генеалогии мысли. История философии в жанре «Geistesgeschichte» легитимирует определѐнный образ философии и формирует новый «философский канон» [12, с. 184-185].

Четвѐртый жанр – доксография – представляет собой самый распространѐнный и в то же время наиболее сомнительный способ написания истории философии [Там же, с. 189]. «Доксография, – отмечает Рорти, – лелеет ошибочное представление о философии как дисциплине “естественного вида” (natural kind), которая испокон века занимается изучением одних и тех же неизменных “фундаментальных” проблем, вне зависимости от исторической эпохи и обстоятельств их возникновения» [Там же]. Историки философии, работающие в жанре «доксографии», заняты собиранием и систематизацией различных ответов на так называемые «вечные философские вопросы».

Доксографию как жанр истории философии Рорти однозначно отвергает, оставшиеся же подходы, по его мнению, могут сосуществовать и применяться историками философии. Каждый из них по-своему значим. Так, рациональные реконструкции позволяют «полнее и глубже осмыслить проблематику современной философии», исторические реконструкции не дают забыть о культурно-исторической обусловленности всякой философской проблематики, *Geistesgeschichte* «укрепляет в убеждении, что мы находимся в лучшем положении, чем наши интеллектуальные предшественники, оставлявшие вне поля зрения интересующую нас проблематику» [Там же, с. 193].

Рассмотрев четыре способа реконструкции истории философии и выявив их преимущества и недостатки, Рорти предлагает свой собственный подход. Он называет его «интеллектуальной историей» (*history of the intellectuals*). В «интеллектуальной истории» границы между «философией» и «нефилософией» оказываются чем-то «все менее и менее принципиальным и все более эфемерным» [Там же, с. 195]. Философия здесь «утрачивает свой исключительный статус и уравнивается в правах с другими дисциплинами» [Там же]. История философии при таком подходе фактически растворяется в общей истории «духовной культуры».

Четыре жанра истории философии (историческая и рациональная реконструкция, «история духа» и «интеллектуальная история»), согласно Рорти, не просто *сосуществуют*, но как бы *уравновешивают* друг друга.

Выявленные Р. Рорти типы историко-философской рефлексии можно свести к двум основным установкам – *экстернализму* и *интернализму*. Широко известен спор между экстерналистами и интерналистами применительно к трактовке и описанию (реконструкции) истории науки. В области историко-философских исследований и реконструкций этот спор имеет не меньшее значение, чем в области истории науки. Интерналистская установка предполагает взгляд на философию и еѐ историю «изнутри», экстерналистская же позиция представляет собой взгляд на философию *извне*, со стороны еѐ культурно-исторического, социального и мировоззренческого контекста. Интерналистская установка прослеживается и доминирует в «рациональной реконструкции» и в «истории духа» (*Geistesgeschichte*), экстерналистская же установка определяет подход к истории философии в «исторической реконструкции» и «интеллектуальной истории».

В споре интерналистов и экстерналистов Рорти недвусмысленно принимает точку зрения последних. При этом экстерналистская позиция Рорти неразрывно связана с культурно-историческим *релятивизмом* [8, с. 48-56]. Правда, сам Рорти не отрицает возможности применения интерналистских подходов (рациональной реконструкции и «Geistesgeschichte»), но это не отменяет общей релятивистской направленности разрабатываемой им модели историко-философской реконструкции. Эта модель базируется на том, что «философ волен совершенно игнорировать историю философии, либо решать, какой из эксклюзивных фрагментов прошлого (bits of the past) заслуживает преимущественного изучения» [12, с. 192].

Мысль о том, что философ вправе «препарировать» историю философию произвольным образом или даже совершенно еѐ игнорировать, фактически означает, что «история философии» более не имеет для самой философии *конститутивного* значения. В этой связи нельзя не согласиться с И. Джохадзе в том, что «“историцизм” Рорти оборачивается де-факто антиисторизмом; история философии “растворяется” в философии, притом очень своеобразно понимаемой (философии как игре с метафорами и лексемами, как жанре литературы)» [5]. Разрабатываемая Р. Рорти модель историко-философской реконструкции соединяет в себе наиболее характерные черты постмодернистского типа философской рефлексии [7].

Антиномия интернализма и экстернализма имеет и ещѐ один существенный аспект. Если экстернализм тяготеет к *абсолютизации* «истории» (и «культуры») и, соответственно, к *релятивизации* философии, к растворению философии (и истории философии) в истории и культуре, то интернализм, напротив, тяготеет к абсолютизации философии и, соответственно, релятивизации (еѐ) истории. История философии в интернализме скорее *выводится* из философской системы, нежели в подлинном смысле слова *реконструируется*. В обоих случаях мы имеем дело с *редукционистским* подходом к проблеме «философия и история». Подлинное же (нередукционистское) решение проблемы соотношения «истории» и «философии» в реконструкции истории философии следует искать по ту сторону «релятивизма» и «абсолютизма». В этой связи несомненный интерес представляют взгляды на проблему «философия и история» французского философа-феноменолога М. Мерло-Понти.

В статье под названием «Всюду и нигде» Мерло-Понти показывает несостоятельность как интернализма, так и экстернализма в контексте вопроса о соотношении «истории» и «философии». Сама альтернатива интернализма и экстернализма в изучении и репрезентации истории философии разоблачается им как *надуманная* и *мнимая*.

Мерло-Понти последовательно показывает несостоятельность как интернализма, так и экстернализма. Экстерналистский подход к реконструкции истории философии предполагает выявление зависимости содержания тех или иных философских систем и учений от социально-исторического и культурного контекста. Однако «та или иная концепция истории объясняет философию только при условии, если сама становится философией, к тому же имплицитной философией» [9, с. 147].

Ошибочность экстерналистского («социально-исторического») подхода Мерло-Понти усматривает в том, что он полностью и без остатка *растворяет* философию в «истории» или социально-историческом контексте. Означает ли это, что следует принять точку зрения интернализма, наиболее ярким выражением которой выступает гегелевский проект философии и истории философии? Мерло-Понти показывает, что и установка интернализма в деле реконструкции истории философии также с неизбежностью заводит в тупик и имплицитно опирается на то, что сама же и отрицает: «Со своей стороны философы, страстно увлеченные идеей интериорности, странным образом отказываются от своих принципов, когда подвергают суду культуру и режимы, оценивая их извне, как если бы интериорность перестала быть для них существеннейшим моментом или как если бы они сталкивались с *иного рода* интериорностью» [Там же].

Критика интерналистской установки у Мерло-Понти сводится к тому, что *философия никогда не замкнута на самой себе*, она в известном смысле всегда уже *обращена «вовне»*, пребывает в мире, в истории, в культуре. Философская рефлексия всякий раз *уже вышла* из иллюзорной области «чистого мышления» и пребывает в историческом и историчном мире. Она есть *рефлексия* этого мира, а не его *законодатель* и *учредитель*. Философия, как отмечает Мерло-Понти, «является человеческой конструкцией, о которой философу очень хорошо известно, что она, каковы бы ни были его собственные усилия, в самом лучшем случае займет место образца в ряду артефактов и продуктов культуры» [10, с. 150].

Сторонники «чистой философии» (интерналисты) и борцы за социально-экономическое или социально-культурное объяснение (экстерналисты) «на наших глазах меняются ролями, и мы не можем углубляться в их бесконечные споры, поскольку не в состоянии принять ни ложную концепцию “внутреннего”, ни столь же ложную концепцию “внешнего”» [9, с. 147]. Философия, по словам Мерло-Понти, существует всюду, даже в «фактах», однако «среда, в которой она обитает, всегда заражена жизнью» [Там же]. Концепции экстернализма и интернализма базируются на родственных по своему происхождению (хотя и взаимоисключающих) мифах о «чистой истории» и «чистой философии».

Мерло-Понти убедительно показывает, что дилемма интернализма и экстернализма является мнимой: «Мы не намерены делать выбор между теми, кто считает, что история индивида или общества включает в себя истину символических построений философа, и теми, кто придерживается противоположной точки зрения, а именно, что философское сознание обладает ключом к пониманию истории общества и личности. Это надуманная альтернатива, доказательством чему является то, что, принимая один ее тезис, мы подспудно опираемся на другой» [Там же, с. 145]. Ещѐ менее продуктивна попытка «синтезировать» эти две позиции, найти «золотую середину», «учесть» как имманентные «факторы» движения философской мысли, так и «внешний» социокультурный контекст [1].

Мерло-Понти, показав мнимость оппозиции экстернализма и интернализма применительно к реконструкции истории философии и несостоятельность каждого члена этой оппозиции в отдельности, не даѐт, однако, позитивного решения указанной проблемы.

И экстернализм, и интернализм представляют собой крайние и противоположные попытки *редукционистского* решения проблемы соотношения истории и истории философии. На каких путях должно обретаться подлинное, то есть *нередукционистское* решение этой проблемы? Самого пристального внимания заслуживает тот факт, что и экстернализм, и его мнимый антипод интернализм в равной мере опираются на «расхожее» и «усреднѐнное» понимание истории как процесса изменения и/или развития объекта или «сущности» во времени. Речь идѐт именно о смутном и дорефлексивном *понимании*, а не об отчѐтливом рефлексивном *осмыслении* феномена истории. Нередукционистское осмысление и разрешение проблемы соотношения истории и философии и связанной с ней проблемы реконструкции истории философии следует искать на путях *переосмысления метафизического понимания истории как процесса развития во времени* [2; 3].

Путеводной нитью в деле такого переосмысления должно стать хайдеггеровское различение исходной экзистенциальной историчности и производной «миро-истории» *(Welt-Geschichte)*. Хайдеггер приходит к этому различению в ходе экзистенциальной аналитики временности и историчности *Dasein*, и само это различение оказывается укорененным в бытийном устройстве *Dasein* [4; 11]. *Проблема реконструкции истории философии, таким образом, перестаѐт быть проблемой сугубо теоретической, приобретает экзистенциальное измерение, становится проблемой человеческого решения и выбора, проблемой человеческого существования в мире.*

Следовательно, выявленные Р. Рорти типы историко-философской рефлексии могут быть сведены к двум установкам – интерналистской и экстерналистской. Эти установки, как было показано М. Мерло-Понти, не являются альтернативными, но имплицитно предполагают одна другую. Перспективы нередукционистского решения проблемы реконструкции истории философии связаны с переосмыслением традиционного понимания истории и историчности в горизонте экзистенциальной аналитики М. Хайдеггера.

Список литературы

1. **Гурьянова А. В., Дѐмин И. В.** Проблема соотношения истории и истории философии в контексте феноменологической онтологии М. Мерло-Понти // Вестник самарского государственного экономического университета. 2014. № 1 (111). С. 90-93.
2. **Дѐмин И. В.** Соотношение региональных онтологий и частных наук в горизонте герменевтической феноменологии М. Хайдеггера // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 1. С. 58-61.
3. **Дѐмин И. В.** Философия истории как философия языка: осмысление истории в горизонте герменевтической и аналитической традиций // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 6 (26). С. 158-163.
4. **Дѐмин И. В., Таллер Р. И.** Проблема соотношения фундаментальной и региональной онтологий в горизонте герменевтической феноменологии М. Хайдеггера // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Гуманитарные науки и образование. Экология. 2012. № 1 (9). С. 182-189.
5. **Джохадзе И. Д.** Возможна ли объективная история философии? [Электронный ресурс]. URL: http://iph.ras.ru/page 10131293.htm (дата обращения: 24.03.14).
6. **Джохадзе И. Д.** Ричард Рорти как историк философии // История философии. 2012. № 17. С. 3-24.
7. **Купряшкин И. В.** Постмодернизм: философия кризиса и кризис философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). Ч. III. С. 93-95.
8. **Мамчур Е. А.** Объективность науки и релятивизм: К дискуссиям в современной эпистемологии. М.: ИФ РАН, 2004. 242 с.
9. **Мерло-Понти М.** В защиту философии / пер. с фр. И. С. Вдовиной. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1996. 248 с.
10. **Мерло-Понти М.** Видимое и невидимое / пер. с фр. О. Н. Шпараги. Мн.: Логвинов, 2006. 400 с.
11. **Миннуллина Э. Б.** Историчность в дискурсивно-рефлексивном единстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39). Ч. I. С. 147-150.
12. **Рорти Р.** Историография философии: четыре жанра // Джохадзе И. Д. Неопрагматизм Ричарда Рорти. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 180-199.
13. **Юлина Н. С.** Ричард Рорти: разговор «через эпохи», «в эпохе» и историография философии // История философии. М.: ИФ РАН, 1997. Вып. 1. С. 136-163.

DILEMMA OF INTERNALISM AND EXTERNALISM IN CONTEXT OF RECONSTRUCTION OF HISTORY OF PHILOSOPHY: R. RORTY AND M. MERLEAU-PONTY

Demin Il'ya Vyacheslavovich, Ph. D. in Philosophy
Samara State Aerospace University
Ilyadem83@yandex.ru

In the article the approaches of R. Rorty and M. Merleau-Ponty to the problem of the reconstruction of the history of philosophy are considered and analyzed. Four genres of the history of philosophy revealed by R. Rorty can be reduced to two purposes: internalistic and externalistic. These purposes are not alternative but they assume one another and the dilemma of internalism and externalism turns out to be imaginary. The author comes to the conclusion about the necessity of the reconsideration of the foundations of historical and philosophical reflection in the context of M. Heidegger's existential analytics.

Key words and phrases: history of philosophy; history; internalism; externalism; historical reconstruction; rational reconstruction.